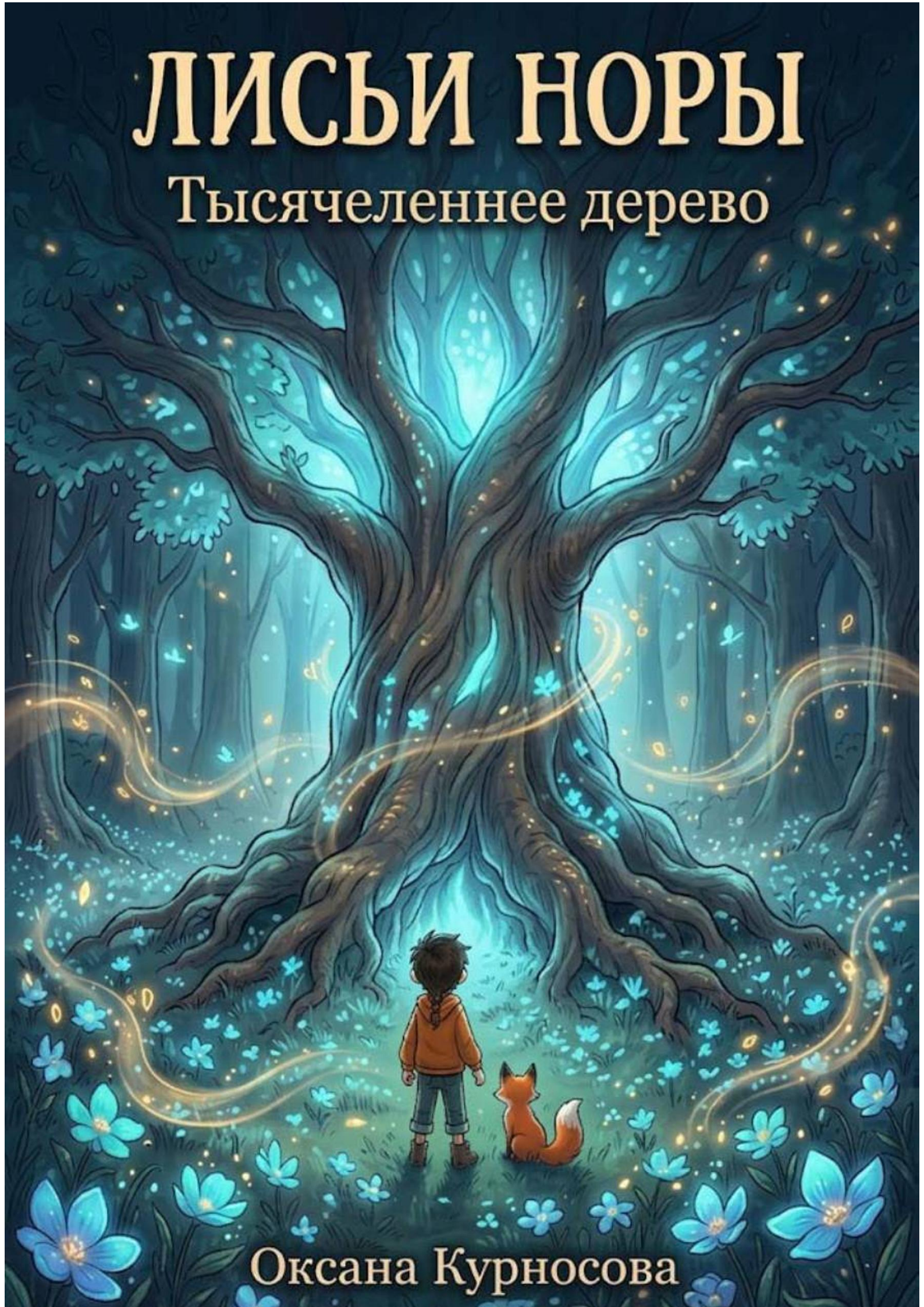

ЛИСЬИ НОРЫ

Тысячеленнее дерево

Оксана Курносова

Оксана Курносова

Лисьи норы. Тысячелетнее дерево.

«Автор»

2026

Курносова О. В.

Лисьи норы. Тысячелетнее дерево. / О. В. Курносова — «Автор»,
2026

Есть миры, похожие на наш: там такие же солнечные поля, высокие горы, шумные реки и совсем такие же мальчишки и девчонки, как ты. А есть миры — совершенно другие. Там люди разговаривают со зверями. Или по небу плывут сразу два солнца. Или мир, полностью покрытый водой. И есть места, где магия — самая обычная вещь. Но сегодня я хочу рассказать тебе о другом мире. Про мир, где лисьи норы — это не просто ямки под землёй. Это двери. Настоящие двери в далёкие, неизведанные земли. Один шаг — и ты уже за сотни вёрст от дома. И именно в таком мире обитает мальчик, по имени Сойка со своим верным другом лисёнком. На этот раз вы узнаете тайну Тёмного леса. Поймёте, почему заболело тысячелетнее дерево. И наконец раскроется правда о том, почему Никс остался один — и что на самом деле случилось с его родителями.

© Курносова О. В., 2026

© Автор, 2026

Оксана Курносова

Лисьи норы. Тысячелетнее дерево.

Пролог

Есть миры, похожие на наш: там такие же солнечные поля, высокие горы, шумные реки. И живут там обычные мальчишки и девчонки — такие же, как ты. Они бегают по лужам, собирают ягоды и не любят чистить зубы.

А есть миры — совершенно другие. Там люди разговаривают со зверями. Или по небу плывут сразу два солнца. Или мир, полностью покрытый водой. И есть места, где магия — самая обычная вещь. Там можно наколдовать себе чашку какао, которая никогда не остывает или вырастить на подоконнике дерево, на котором растут маленькие луны.

Но сегодня я хочу рассказать тебе о другом мире. О мире, где лисьи норы — это не просто подземные ходы, а двери в неизведанные земли. Где маленький лисёнок может стать твоим самым верным другом, а старое дерево — хранителем целой долины. Где магия может пропасть — и чтобы её вернуть, надо приложить немало усилий.

Я расскажу тебе о мальчике по имени Сойка. Он не был героем. Он не искал приключений. Но однажды он спас раненого лисёнка — и с этого дня его жизнь изменилась навсегда.

А ещё я расскажу тебе про Никса. Про лисёнка, который потерял всё на свете. Но нашёл кое-что побольше, чем просто дом.

И о дереве. О тысячелетнем дереве, которое ждало помощи много лет.

Эта книга — о том, что даже самый маленький может сделать большое. О том, что дружба сильнее страха. И о том, что дом — это не всегда место, где ты родился. Дом там, где тебя любят.

Садись поудобнее. История продолжается.

Часть 1

Глава 1

— Где мы? — голос Сойки звучал тихо, почти шёпотом. Он боялся нарушить тишину.

— Это место, куда приходят лисы, чтобы умереть, — ответил старый лис. — Когда мы понимаем, что магия уходит и пришло время, мы открываем последнюю нору в своей жизни. После того как мы в неё прыгаем, неведомая сила сама приносит нас сюда. Я сам толком не знаю, что это за место, но здесь очень тихо и спокойно. Мне нравится.

Сойка перевёл дыхание и медленно поднял голову.

Над ним простиралось небо. Но это было не то небо, к которому он привык. Оно не было ни дневным, ни ночным — оно было вечным, глубоким, тёмно-синим, как бархат, и в нём горели звёзды. Тысячи звёзд. Они не мигали, не мерцали — они светили ровно и спокойно, как будто знали, что их никто не потревожит. Некоторые из них были крупными и яркими, другие — едва заметными точками, но все они казались живыми, тёплыми, близкими.

Сойка смотрел на них, и ему казалось, что он видит не просто звёзды, а что-то другое. Может быть, это души старых лис, которые остались здесь навсегда. А может, это частичка магии, которая успокаивает лис перед вечным сном.

Он перевёл взгляд чуть ниже. Прямо над ним, касаясь звёзд, покачивались макушки высоких тонких сосен. Они были не зелёными, а тёмно-синими. Своими макушками они задевали звёзды. Да-да, именно задевали. И порой, когда деревья качались, верхушки тёрлись о звёзды. И тогда сыпались маленькие искорки. Они медленно кружились в воздухе, как сне-

жинки, и опускались на траву, на ветки, на камни — и продолжали светиться. Трава под ногами была словно в светящемся инее. Если задеть её, особенно при ходьбе, тысяча снежинок взлетали вверх, кружились, переливались бело-голубым цветом и через несколько мгновений снова оседали на прежнее место.

Здесь не было ветра. Не было птиц. Не было зверей и насекомых. Только тишина.

И Сойка понял: этот лес необычный. Нет на планете такого места, где звёзды так близко. Нет на планете места, где не чувствуется ветра. Нет на планете места, где лес живой. Именно живой. Если присмотреться к деревьям, то можно увидеть, что они всё-таки шевелятся, ветки чуть-чуть поднимаются и опускаются, и при этом они делают это все одновременно. Как будто лес дышит. А земля?! Если приложить ладонь к земле, то временами можно уловить лёгкую вибрацию. И это ощущение... Ощущение, что за тобой наблюдают со всех сторон. Лес был безмолвным, спокойным, тихим. И в то же время пугающим.

— Где-то здесь есть поляны, — сказал старый лис, будто прочитав его мысли. — Поляны из голубых цветов. Они похожи на одуванчики, только голубые. И они светятся.

Сойка огляделся. Вдалеке, между стволами, он заметил мягкое голубоватое свечение. Оно не слепило, а скорее успокаивало, как свет луны в безоблачную ночь.

— Это они? — спросил он, показывая рукой.

Старый лис лишь слегка склонил голову в знак согласия. И улыбнулся — впервые за всё время их знакомства Сойка заметил эту улыбку. Тихую, грустную и немного уставшую.

— Это могилы старых лис. Когда приходит время, мы засыпаем вечным сном. Нас поглощает лес, а на месте, где мы лежали, расцветают эти цветы. Может быть, это дань уважения от леса. А может, это последние остатки нашей магии.

Сойка молчал. Внутри него всё сжалось. Он смотрел на голубые огоньки вдалеке и чувствовал, как по спине пробегает холодок. Это было красиво. И страшно. Он думал о том, что где-то среди этих цветов когда-нибудь будет лежать и старый лис. А может быть, и Никс. От этой мысли ему стало трудно дышать.

Он вспомнил, как лисёнок бежал по траве, как вилял хвостом, как радостно тявкал, когда Сойка возвращался с прогулки. Он вспомнил его тёплый бок, его доверчивый взгляд, его сбивчивое дыхание. Нет. Он не позволит. Он не оставит его здесь. Он вытащит его, чего бы это ни стоило.

— Ты чувствуешь, как здесь легко? — спросил старый лис. — Здесь нет боли, нет страха, нет суеты. Только свет и покой. Это место ждёт нас всех. — Он посмотрел на Никса, который лежал на руках у Сойки. — Но не его. Ему сюда рано. Но если ты не поторопишься и не выведешь его отсюда, то он захочет здесь остаться. Я слышу лес. Он шепчет, успокаивает, убаюкивает. У лисёнка пока есть воля, желание жить. Но и она может быть сломлена «Колыбелью леса».

Сойка стиснул зубы и прижал лисёнка к груди. Он посмотрел на звёзды и тихо сказал:

— Мы отсюда уйдём.

Старый лис не ответил. Он только глубоко вздохнул.

— Что находится за краем этого леса? — спросил Сойка.

— Никто не знает, — ответил старый лис, и голос его звучал глухо, будто доносился из-под земли. — Мы приходим сюда за покоем и тишиной. Поэтому ни у кого нет ни желания, ни сил идти к краю.

— Я не могу просто сидеть и смотреть, как он здесь умирает, — сказал Сойка, и голос его дрогнул. — Я должен что-то сделать.

Каждое слово давалось старому лису с огромным трудом. Он говорил медленно, прерывисто, будто каждое слово отнимало у него последние силы:

— Хоть мы и не знаем, что за пределами леса, но мы чувствуем, что находится внутри него. Я не знаю, поможет это или нет, но если идти вот в том направлении, — он чуть повёл

головой, указывая в сторону, где деревья росли реже, — ты найдёшь магию. Может, она поможет тебе в спасении. А может, и нет. Я теперь не вижу.

— Что значит «не видишь»? — переспросил Сойка.

Старый лис помолчал. Его мутный глаз смотрел куда-то в пустоту, а другой, тёмный, — словно внутрь себя.

— У некоторых лис есть способности, помимо тех, что создавать норы и путешествовать по ним. Кто-то чувствует, где находятся другие лисы. Кто-то своим присутствием может внушать страх. А кто-то может видеть своё недалёкое будущее или будущее близких друзей. Я видел твоё будущее, когда ты был у моей пещеры. Я видел, как вы прыгнете и попадёте не туда. Видел, как придёте ко мне второй раз. Видел, как мы встретимся здесь, в Тёмном лесу. — Он замолчал, и его голос стал совсем тихим. — Но теперь я ничего не вижу.

Сойка сглотнул. Ему стало страшно. А вдруг он не видит его будущее, потому что его нет? Вдруг он не сможет помочь Никсу? Вдруг он не выберется отсюда и останется здесь навсегда? А потом...

— Значит, я должен идти, — сказал он твёрдо. — Если там есть магия, если есть хоть малейший шанс, я должен попробовать. Я не могу сидеть сложа руки.

Старый лис молчал. Он не сказал «останься» и не сказал «иди». Он просто смотрел в ту сторону, где начиналась неведомая часть леса.

Сойка больше не ждал. Он принялся собирать ветки, сухие и крепкие, и складывать их в длинный, чуть изогнутый овал. Он переплетал их травой, закреплял узлами, стараясь делать всё как можно аккуратнее. Получилось что-то вроде корзины — удлинённой, с небольшими бортиками, чтобы лисёнок не выпал. Ручки он сплёл из толстых стеблей, а на дно положил мягкую подстилку из свежей травы, которую набрал тут же, под деревьями.

Когда носилки были готовы, Сойка подошёл к Никсу. Лисёнок лежал неподвижно, тяжело дыша, и Сойка на мгновение замер. Потом осторожно, боясь сделать больно, подсунул руки под его тело и переложил его на подстилку. Никс вздрогнул и проснулся.

— Тише, тише, — прошептал Сойка. — Я понесу тебя. Мы вылечим тебя.

Он поднял носилки, и они оказались легче, чем он ожидал. Сойка повернулся к старому лису. Тот лежал неподвижно и наблюдал за Сойкой, и в его единственном зрячем глазу читалась усталость.

— Прощай, старый друг, — сказал Сойка, и голос его был тёплым. — Ты дал мне больше, чем знаешь. Спасибо тебе за всё.

Старый лис чуть приподнял голову и сделал небольшой кивок — жест прощания.

— Ступай, — сказал он. — И пусть твой путь будет не напрасен.

Сойка ещё раз взглянул на него, затем перевёл взгляд на тёмную, манящую чащу и шагнул вперёд. Он нёс Никса, и каждый шаг отдавался в сердце тихой, но настойчивой надеждой. Где-то там, в глубине леса, ждала магия, которая, возможно, может помочь. И он должен был её найти.

Глава 2

Сойка шёл через лес. Лес казался тихим, но в то же время пугающим. Воздух становился всё тяжелее, будто сам лес пытался удержать его, убаюкать, остановить. Сойка вспомнил слова старого лиса про «Колыбель леса». Если он правильно понял, то сам лес нашёптывает попавшим сюда лисам о покое и умиротворении. Он забирает все тревоги и переживания, всю боль и усталость, оставляя только желание закрыть глаза, лечь спать и больше не просыпаться. Поэтому лисы просто засыпают. Засыпают в тишине и покое. Так было и со старым лисом. Сойка видел, как его веки всё чаще опускались, как голос становился всё тише, а речь — мед-

леннее. Он хотел спать. И если не поторопиться, Никс тоже захочет спать. Не просто спать, а «СПАААТЬ», и тогда уже не сможет проснуться. Поэтому надо быстрее его вылечить и уходить отсюда.

Чтобы заглушить «Колыбель леса», Сойка начал рассказывать лисёнку разные истории. Он говорил громко, чуть смешно, стараясь, чтобы голос звучал бодро, а не сонно. И одна из его историй была про имя.

— Знаешь, почему меня называли Сойкой? — начал он, переставляя ноги по мягкой траве. — Нет, это не из-за птички. Ты же знаешь, что у нас есть две луны. Так вот, когда я появился на свет, а было это ночью, на небе светила одна из лун — Сойрита. Мама говорила, что я родился ровно в тот момент, когда луна Сойрита была в зените и светила так ярко, что даже совы в лесу жмурились. Вот так меня и называли Сой. Но со временем все стали называть меня Сойка. А потом, рассказывала мама, я и правда стал похож на птичку. Очень любил в огороде червячков копать. Однажды даже съел такого на спор. Не советую, кстати. Вкус так себе.

Он усмехнулся и поправил носилки, стараясь говорить ещё громче.

— А вот вторую луну называют Никса. Я тебя назвал в честь неё. Потому что мы с тобой очень похожи на эти луны. Они то расходятся, то сходятся. Вот и мы с тобой: хоть мы и различаемся, но потом снова находим друг друга. Даже когда я тебя прогнал, ты всё равно меня нашёл. Ничего. Теперь я тоже научился тебя находить. У меня тоже теперь есть сверхспособность. А у моей мамы сверхспособность — чувствовать, когда я вру. Удивительно, ведь она с первых дней поняла, что я что-то прячу, а именно тебя в сарае. Только не стала вмешиваться. Умная у меня мама.

Сойка ещё говорил и говорил, уже не разбирая слов. Голос его постепенно становился всё тише, а шаги — всё тяжелее. Он понял, что идёт не туда. Давно сбился с пути. Хотелось спать. Веки тяжелели, и он помотал головой, пытаясь прогнать дремоту. Он проваливался в сон, лес казался большим и бесконечным, и он уже не знал, куда идти.

Впереди, сквозь полузакрытые глаза, Сойка заметил, что чаща леса потемнела. Там не светила ни трава, ни деревья. Может, это край леса? Может, он наконец-то выйдет из этого лабиринта из деревьев?

Когда он добрался до границы, где кончались деревья, он упёрся в скалу. Она резко возвышалась вверх. Сойка задрал голову и пристально начал всматриваться то ввысь, то по сторонам.

— Теперь я понял, — сказал он шёпотом, но его голос эхом разнёсся в тишине. — Вот почему тут не дует ветер. Вот почему тут нет зверей и птиц. Вот почему всё кажется безмолвным. Мы в пещере.

Он снова посмотрел на скалу, которая оказалась стеной пещеры. Она уходила ввысь и начинала закругляться, образуя огромный каменный купол. А где-то там, в вышине, он увидел звёзды. Они не мигали. Они не двигались. И он понял: это были кристаллы. Неподвижные и холодные кристаллы, торчащие из камня, которые лишь притворялись звёздами.

Сойка хоть и понял, где он находится, но осознание того, что они одни, глубоко под землёй, и неизвестно, как отсюда выбраться, начало давить на него. Он опустился на колени, поставил носилки на землю и закрыл глаза. Тихо. Темно. И только тяжёлое, редкое дыхание Никса напоминало ему, зачем он здесь.

— Мы выберемся, — прошептал он, скорее себе, чем лисёнку. — Мы обязательно выберемся.

Но очень хотелось спать.

Глава 3

— Нет! — резко вскочил Сойка, и голос его эхом разнёсся под каменным куполом. Он начал громко говорить, расхаживая взад-вперёд, будто спорил сам с собой, чтобы не заснуть. — Надо выбираться отсюда. Так... если идти вдоль стены, то, наверное, доберусь до выхода из пещеры. Но это может быть долго... а может, выхода вообще нет. А что, если вернуться к старому лису и снова пойти в том направлении, которое он указал? Может, на этот раз я не собоюсь с пути.

Он говорил громко, чтобы заглушить тишину, которая давила на него всё сильнее. Но вдруг он остановился и прислушался. Нет, ему не показалось. Он услышал шум. Впервые за всё время, что он здесь находился. Это был шорох. Тихий. Далёкий. Но шорох. Сойка схватил носилки с Никсом и побежал на звук.

Он выскочил на небольшую поляну и замер. На полянке, глядя вверх на светящиеся кристаллы, сидел ещё один старый лис. Он был седой, с уставшими глазами. Видно, он только переместился сюда и теперь просто смотрел на звёзды, не двигаясь, не торопясь.

Когда Сойка подошёл ближе, лис удивлённо повернул голову. Он явно не ожидал увидеть человека в этом месте.

— Простите, пожалуйста, — сказал Сойка, чуть запыхавшись. — Мне очень нужна ваша помощь. Мы попали сюда по ошибке. И нам надо выбраться. Где-то в этом лесу есть магия. Так нам сказал другой старый лис. Он сказал, что вы все можете её чувствовать. Не могли бы вы показать мне, где она?

Он на мгновение замолчал, глядя на лиса, и добавил, чувствуя, как слова просятся наружу:

— Моему другу, лисёнку, — он кивнул на носилки, — нужна помощь. На него напали. Собаки, злые люди... Он не приходит в сознание и тяжело дышит. И старый лис сказал, что эта магия может помочь. И я должен её найти. Я не могу потерять его. Он — мой друг. Мой Путник.

Лис слушал внимательно. Он не двигался, не отводил взгляда. Потом он медленно склонил голову набок, подошёл к носилкам и осторожно понюхал лисёнка. Он долго стоял так, вглядываясь в неподвижное тело, а затем, не сказав ни слова, направился к ближайшей поляне, где росли густые голубые цветы. Они светились, и с каждым лепестка слетали маленькие искры.

Лис наклонился и аккуратно нарвал несколько цветов пастью. Он бережно положил их в корзину, прямо рядом с Никсом. Цветы тут же начали искриться — мягко, едва заметно, — и их искры начали кружиться над лисёнком, оседая на его шерсти и тут же пропадая.

«Магия», — подумал Сойка, и сердце его забилось быстрее.

И он был совершенно прав. Когда лисы умирали, на их месте вырастали такие цветы. Они были последними остатками их магии. Постепенно цветы отдавали эту магию лесу, а точнее тому, что находилось в самом центре.

Цветы в корзине начали понемногу увядать, теряя свет. Но Никс задышал чаще. Дыхание его стало глубже, ровнее. Он больше не хрипел. Сойка смотрел на лиса и улыбнулся. Лис чуть кивнул — он понял, что Сойка догадался.

Лисёнку нужна магия.

Сколько бы ни просил Сойка старого лиса показать, где же та большая магия этого леса, лис его не понимал. «Видно, не всем дано общаться с людьми», — подумал Сойка.

Сойка поблагодарил лиса и пошёл дальше. Теперь он искал поляны с голубыми цветами. На каждой он останавливался, срывал по восемь-десять цветов и клал их в корзину. Они искрились, отдавали свою силу, увядали — и Никс дышал всё легче, всё ровнее.

И вдруг Сойка заметил: все цветы смотрели в одну сторону. Куда-то в глубину леса, будто указывали путь.

— Там, — прошептал Сойка. — Нам туда.

Он поднял носилки, поправил лямку на плече и двинулся в ту сторону, куда указывали цветы. Впереди его ждала неизвестность.

Глава 4

Сойка шёл в ту сторону, куда указывали цветы. Трава становилась всё гуще, деревья — всё выше, а звёзд и светящейся пыли, которая лежала на траве и ветвях, становилось всё больше. Из-за этого вокруг становилось всё ярче, будто он шёл не по лесу, а по дну светящегося озера. Каждый шаг поднимал в воздух искристые облачка, которые медленно оседали не только на траву, но и на его плечи и волосы.

Он шёл уже не один час. Руки устали держать носилки, плечи ныли, но он не останавливался. Никс дышал ровнее, но всё ещё не приходил в себя.

И вдруг деревья расступились.

Перед ним открылась поляна. Круглая, с короткой, бархатной травой, которая мягко светила изнутри. В центре её возвышалось огромное дерево. Оно было ниже, чем окружающие его сосны, и имело светло-зелёные листья. Его ствол был толстым, покрытым глубокими морщинами, похожими на лицо древнего старца. А изнутри дерева, из самой его сердцевины, струился мягкий голубой свет. Он пульсировал, как живое сердце, и от него по земле расходились тонкие светящиеся нити, уходящие в лес, к цветам, к корням, к самой глубине Тёмного леса.

Сойка остановился. Ему показалось, что он уже видел это дерево. Он вырос на окраине деревни, всё детство провёл в лесу, собирая ягоды, грибы и травы. Он путешествовал по многим лесам, и ему казалось, что все деревья уже стали одинаковыми. Но это... это было другое. Оно было знакомым. Он приблизился медленно, чувствуя, как сердце бьётся где-то в горле. Подошёл к дереву, протянул руку и коснулся коры. Она была тёплой, словно нагретой изнутри. Сойка прижался щекой к стволу и закрыл глаза.

Лёгкая вибрация прошла сквозь него, и в этот миг он вспомнил. Такое же дерево росло около деревни, где жили баба Магда и дед Тося. Местные жители называли его тысячелетним и говорили, что под ним спят древние духи леса. Та же вибрация, те же чувства.

Он открыл глаза и прошептал:

— Эээ... духи леса... Вы меня слышите? Мне нужна ваша помощь. Прошу вас, отзовитесь.

Сначала ничего не происходило. Только свет пульсировал в такт его дыханию. Но потом из глубины ствола начало вытекать что-то похожее на сгусток тумана. Он закружился, замерцал и начал увеличиваться в размере.

— Какой интересный гость, — раздался голос, тихий, как шёпот листьев, и в то же время глубокий, как земля под ногами.

— Давай, чтобы тебе было удобнее, я сделаю так, — сказал дух.

И туман начал превращаться в фигуру. Перед Сойкой стоял человек в длинном бело-голубом одеянии, которое переливалось, как водная гладь. Он был почти прозрачным, будто сотканным из света и воздуха. Его волосы были длинными, бело-рыжего цвета, они струились в такт движению ветра, которого здесь, казалось, не было. На лице у него была маска лиса, тонкая и изящная, с длинными ушами и глубокими прорезями для глаз.

— Как человеческое дитя попало сюда? — спросил дух, склонив голову набок.

— Я просто прыгнул с лисёнком, — ответил Сойка, и голос его дрогнул. — Мой друг умирает. Но ему рано умирать. Он ещё молод.

Дух молчал, глядя на Сойку сквозь маску, и в его взгляде чувствовалась древняя мудрость, которая помнит больше, чем все книги мира.

— Сюда по ошибке не попадают, — тихо сказал дух. — Это место, где заканчиваются все дороги и все пути. У твоего друга совсем не осталось магии. Хотя я чувствую, что он пытается бороться. Но и это скоро пройдёт. И он захочет покоя.

— Ему рано, — ответил Сойка, не колеблясь. Голос его стал твёрже, а в глазах зажглась искра решимости. — Он только начал жить. Он только начал познавать мир. Что мне сделать, чтобы вы выпустили нас отсюда? Там на поверхности я найду лучших врачей... и лучшие лекарства. Я обойду всех знахарей, если понадобится. Я пройду через любые леса, поднимусь на самые высокие горы. Я не остановлюсь, пока он не сможет снова бегать. Он спас меня. Он верит в меня. Я прошу шанса. Дайте мне возможность спасти его — и я сделаю всё, что в моих силах.

Он замолчал, чувствуя, как слова вырываются из самого сердца, и смотрел на духа, не отводя взгляда.

Дух молчал. Свет внутри дерева пульсировал тихо и ровно, словно прислушиваясь.

— Ты говоришь так, будто уже знаешь цену, — сказал дух, и в его голосе послышалась тёплая задумчивость. — Я вижу, что ты не врёшь. Твоя решимость — как корни старого дуба. Они глубокие, и их не сломать.

Он подошёл ближе, коснулся лисёнка. Струя голубого света перетекла из его руки в тело Никса, и тот задышал спокойно и равномерно.

— Хорошо. Я помогу вам выбраться отсюда. Но у всего есть цена.

— Да, хорошо. Я согласен, — тут же выпалил Сойка, даже не дослушав ответа духа.

Дух удивлённо склонил голову и хмыкнул.

— Ты даже не спросил, какова плата, — заметил он. — Разве так поступают разумные люди?

— Я не знаю, разумный ли я, — ответил Сойка. — Но я знаю, что если я сейчас замечусь — я могу потерять его. А я не хочу терять его. Так что говори, что нужно, — я всё сделаю.

Дух посмотрел на него долгим, внимательным взглядом.

— Ты решителен и безумен, — сказал он, и в голосе его промелькнула тёплая нота. — Но именно такие иногда и побеждают. Ладно, слушай...

Дух молчал, и свет вокруг них мерцал, как живой.

Глава 5

Дух подошёл ближе к дереву, и его одеяние мягко колыхнулось, хотя ветра не было. Он поднял руку и положил её на ствол, из которого только что вышел, при этом во взгляде его чувствовалась печаль.

— Это дерево — сердце леса, — сказал он. — Здесь начинается и заканчивается всё. И оно связано с другим деревом. Тем, что растёт на поверхности.

Сойка нахмурился, пытаясь понять, о чём говорит дух.

— Я видел такое же на поверхности, — медленно произнёс он. — Оно такое же огромное, такое же тёплое. Я касался его коры, и оно как будто дышало.

— Совершенно верно, — кивнул дух. — Они связаны. Связаны корнями.

— Неужели они настолько огромные, что дотянулись до этой пещеры? — удивился Сойка, глядя под ноги, словно надеялся увидеть сквозь землю те самые корни.

Дух тихо рассмеялся — звук был похож на шорох листьев.

— Всё намного сложнее. На самом деле это два дерева, но они ближе, чем кажутся. Просто одно находится прямо под другим. Представь себе морковь. Ты выдёргиваешь её из земли, и вот она у тебя в кулаке: сверху — ботва, снизу — корнеплод. Это одно целое, просто две его части. Так и здесь. Дерево на поверхности — это ботва. А дерево здесь, в Тёмном лесу, — это корень. Одно без другого жить не может.

Сойка задумался, переваривая услышанное. Его глаза расширились, когда он начал осознавать.

— Так значит... дерево на поверхности — это которое я видел у деревни. А дерево здесь — это которое растёт под землёй. А посередине у них общие корни. Значит, это дерево перевёрнутое, и мы ходим верх ногами? — спросил он, и в голосе его слышалось изумление.

— А может, наоборот, — мягко, с иронией возразил дух. — Это дерево правильное, а то, что на поверхности, — перевёрнутое. И, может быть, это люди там ходят неправильно, а не мы.

Сойка открыл рот, но ничего не сказал. Он пытался представить себе этот огромный мир, в котором верх и низ меняются местами, и голова шла кругом.

Дух продолжил, и голос его стал серьёзнее:

— Эти два дерева взаимосвязаны. Дерево на поверхности питается солнцем и передаёт его энергию сюда — деревьям, травам, цветам. А дерево здесь, внизу, питается магией, которую оставляют лисы. И оно передаёт эту магию дереву на поверхности, поддерживая его силу и долголетие. Так они живут уже тысячи и тысячи лет. Но в последние пять лет дерево на поверхности начало хворать. И даже наша магия не может помочь — корни слабеют, потому что верхняя часть теряет силу.

Дух замолчал, и его глаза сквозь маску стали глубже, серьёзнее.

— Тебе надо узнать, в чём причина, и помочь ему. Если ты поможешь мне — я помогу тебе. Ты спасёшь своё дерево, а я — твоего друга.

Сойка посмотрел на Никса. Тот лежал в носилках, дыша ровно, но всё ещё не приходил в себя.

— Я согласен, — сказал Сойка без колебаний. — Я найду, в чём причина болезни дерева. И я это исправлю. Только мне надо попасть на поверхность.

Дух кивнул, и в его глазах зажглась искра надежды.

— Это я могу устроить.

Глава 6

— Я не умею создавать норы, — сказал дух, не оборачиваясь. — Но я чувствую, когда они появятся. Тебе нужно прыгнуть в ближайшую, когда придёт лис. Хоть они сразу закрываются, когда лисы попадают сюда, но своей магией я придержу её открытой на несколько мгновений. Тебе просто надо будет успеть добежать. И я постараюсь, чтобы ты очутился как можно ближе к дереву на поверхности.

Сойка перевёл взгляд с норы на лисёнка, который лежал в носилках у подножия дерева.

— Я могу забрать его с собой? — спросил он, и в голосе его послышалась тихая надежда.

Дух покачал головой.

— Лисёнок останется здесь. Но не беспокойся. Я о нём позабочусь. Я буду питать его магией и заглушу для него «Колыбель леса». Он будет спать, пока ты не вернёшься. Ему не будет больно.

Сойка почувствовал, как внутри что-то сжалось. Он не хотел оставлять Никса одного. Но он знал: если он не поможет духу, дух не поможет ему. Он подошёл к носилкам, присел на корточки и погладил лисёнка по голове. Никс даже не пошевелился — он спал, но его дыхание было спокойным и ровным.

— Я вернусь, — прошептал Сойка. — Ты только жди меня. Хорошо?

Лисёнок чуть вздохнул во сне, будто услышал его.

— Как я вернусь обратно? — спросил Сойка, поднимаясь.

— Ты прыгни в любую нору, — ответил дух. — Я тебя приведу сюда. Я почувствую тебя, даже если ты окажешься на другом конце мира.

Сойка кивнул и сел на траву у подножия дерева, прислонившись спиной к тёплой коре. Вокруг мерцал мягкий голубой свет, и усталость, которую он так долго гнал от себя, наконец накрыла его с головой. Он закрыл глаза, чувствуя, как веки тяжелеют, и провалился в глубокий сон.

Ему снилось, что он снова стоит у того самого тысячелетнего дерева на поляне, на поверхности. Но оно было другим — не старым и могучим, а молодым, с тонкими ветвями и ярко-зелёными листьями, которые шелестели, хотя ветра не было. Сойка подошёл ближе и положил ладонь на кору. Она была шершавой и тёплой.

— Ты пришёл, — раздался голос, и Сойка обернулся.

Рядом стояла мама. Она улыбалась, и в её руках была большая корзина, полная ягод, грибов и трав. Она пахла так, как пахнет лето в их доме — мятой, хлебом и заботой.

— Я знала, что ты вернёшься, — сказала она. — Я всегда знала.

Сойка хотел что-то сказать, но слова не шли. Он просто смотрел на неё, чувствуя, как внутри разливается тепло, которого ему так не хватало во время его странствий.

Потом он повернул голову и увидел Никса. Тот бежал по полю, весело подпрыгивая и виляя хвостом. Его шерсть переливалась на солнце, и он был целым, здоровым, живым. Он подбежал к Сойке, лизнул его в ладонь и сел рядом, глядя на него с той же доверчивой преданностью, что и в их самые лучшие дни.

— Теперь всё будет хорошо, — сказала мама.

И Сойка поверил ей. Он улыбнулся, наклонился к лисёнку, чтобы погладить его, но рука прошла сквозь него, как сквозь дым. Сойка замер, улыбка сползла с лица. Он попытался снова — но Никса не было. Вместо него уже на голой влажной земле были следы лап, уходящие в темноту.

Он поднял голову. Мама всё ещё стояла рядом, но её улыбка застыла, стала чужой, неживой, а в руках она держала уже не корзину с ягодами, а сухую ветку, с которой опадали сухие листья.

Сойка отступил на шаг, но дерево, которое было уже с сухими листьями, которые падали, вдруг стало расти, ветви его тянулись к нему, как руки, и в их шорохе слышался шёпот: «Ты не успеешь. Ты не спасёшь его». Корни выползли из земли, обвили его ноги, и он не мог пошевелиться. Он хотел закричать, но голос застрял в горле.

Сон начал распадаться на части — мама исчезла, дерево почернело, а вместо поляны вокруг была только тьма, и где-то в этой тьме слышался тихий, жалобный скулёж Никса.

Сойка рванулся вперёд, пытаясь разорвать корни, но они держали крепко. И тогда он закричал — громко, отчаянно, так, что эхо разнеслось по всей пустоте.

Он открыл глаза. Лежал у подножия дерева в Тёмном лесу. Сердце бешено колотилось, дыхание сбилось, а на лбу выступил холодный пот.

Он не знал, сколько прошло времени. Может быть, час. Может, целая ночь. Сойка встряхнул головой, пытаясь отогнать кошмар.

— Пора, — сказал дух. — Нора скоро откроется. Беги.

Сойка вскочил на ноги. Он хотел попрощаться с Никсом, но дух настойчиво подгонял его.

— Беги, я подсвечу тебе путь, — говорил он торопливо. — У тебя мало времени.

Сойка рванул с места, бросив взгляд на лисёнка, который всё так же лежал на носилках. Он бежал через поляну, в чащу леса, по светящимся нитям, туда, где деревья становились всё гуще. Сердце колотилось где-то в горле, ноги уже начинали подкашиваться, но он не останавливался.

И в тот момент, когда он уже начал выбиваться из сил, он увидел старого лиса. Тот сидел между деревьями, медленно озираясь вокруг, словно наслаждаясь тишиной и покоем. Его глаза были полузакрыты — он уже начал поддаваться «Колыбели леса», постепенно погружаясь в сон.

Сойка, зная, что нора должна быть где-то рядом, подбежал к лису и начал поспешно озираться по сторонам. Лис вздрогнул, и сон с него как рукой сняло. Он смотрел на мальчика с таким изумлением, что его глаза широко раскрылись, уши насторожились, а хвост замер в недоумении.

Сойка быстро проговорил, переводя дыхание:

— Извините, мне очень нужно прыгнуть в вашу нору, из которой вы пришли. Подскажите, пожалуйста, где она.

Лис моргнул. Он всё ещё не верил своим глазам, но, видимо, в голосе мальчика было что-то, что заставило его прийти в себя. Он медленно повернул голову влево и пристально уставился в одну точку — туда, где между корней высокого дерева едва виднелся тёмный провал.

— Спасибо, — сказал Сойка и, не раздумывая, прыгнул в нору.

Тьма накрыла его, но в следующий миг он вылетел на свет, кубарем покатился по траве и остановился, чувствуя, как ночная прохлада пронизывает его тело.

Он был на поверхности.

Часть 2

Глава 1

Сойка оказался у пещеры старого лиса — того самого, с которым он простился в Тёмном лесу. Он постоял у входа, глядя в тёмную глубину, и почувствовал, как внутри снова кольнула грусть. Тот лис уже не выйдет к нему навстречу, не заговорит тихим, хриловатым голосом, не взглянет на него своим мудрым, мутным глазом. Сойка вздохнул, перевёл взгляд на ночное небо.

Было холодно. Холод стоял крепкий, сухой, пробирающий до самых костей. Дыхание превращалось в белый пар, который тут же рассеивался в прозрачном воздухе. Сойка накинул капюшон кофты, чтобы хоть как-то согреться.

Пещера, где раньше обитал старый лис, оказалась неглубокой, но сухой. Внутри пахло мхом и старой листвой. У стены он заметил охапку сена, примятую и слегка разбросанную — видимо, здесь спал лис. Сойка присел на корточки, потрогал сено — оно было сухим и мягким. Сойка постелил сено поудобнее, лёг, подложив под голову ладонь, и накрылся охапкой сена. Он провалился в сон — надо было набраться сил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.